

ОПУБЛИКОВАТЬ СТАТЬЮ

в изданиях НИЦ "Социосфера"

[ПОДРОБНЕЕ](#)

СОЦИОСФЕРА

- Российский научный журнал
- ISSN 2078-7081
- РИНЦ
- Публикуются статьи по социально-гуманитарным наукам

PARADIGMATA POZNÁNÍ

- Чешский научный журнал
- ISSN 2336-2642
- Публикуются статьи по социально-гуманитарным, техническим и естественно-научным дисциплинам

[ПОДРОБНЕЕ](#)

[ПОДРОБНЕЕ](#)

СБОРНИКИ КОНФЕРЕНЦИЙ

- Широкий спектр тем международных конференций
- Издание сборника в Праге
- Публикуются материалы по информатике, истории, культурологии, медицине, педагогике, политологии, праву, психологии, религиоведению, социологии, технике, филологии, философии, экологии, экономике

I. PHILOSOPHIC AND THEORETICAL-METHODOLOGICAL PROBLEMS OF MODERN HUMANITIES KNOWLEDGE

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ РИСКОВ СОЦИАЛЬНОЙ ЭКСКЛЮЗИИ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

А. В. Казанов

Бакалавр,
Российский университет дружбы народов,
г. Москва, Россия

Summary. This article observes the issues of social inequality, that separates the society to social realized and social excluded minorities. Exclusion phenomena concerns not only students, and children, but youth, people with reduced mobility, aged people, deprived children. Exclusion-free society is the prime aim of Russian education nowadays.

Keywords: equality; tolerance; exclusion, social politics.

В 80-х гг. европейская социология перешла от употребления понятия «бедность» к употреблению термина «экслюзия». Социальная экслюзия – это исключение или ограничение доступа индивидов к жизненно важным социальным институтам, таким как труд, медицинское обслуживание, образование, экономические ресурсы, необходимые для поддержания адекватного уровня жизни (своего и своей семьи). Социальные риски экслюзии заключаются прежде всего в исключении или «выпадения» индивида из определенных общественных систем. Среди значительной части россиян наблюдается концентрация множества проблем: напряжение, раздражение, страх, бедность, одиночество, болезни; потери работы, кредиты, разрушение семьи, невозможность обучить детей в вузах, приобрести жильё, обеспечить семье отдых, получить достойную пенсию. У экслюзии в России лицо ребенка и старика.

Социальная экслюзия (социальное исключение) – не только научный, но и социально-политическое понятие, связанное с проблемами бедности, депривации, отдаляющим группы людей от главного социального потока (Э. Гидденс [4]). Первая форма экслюзии связана с вершиной социальной иерархии и элитным «добровольным исключением», вторая – экстремальная форма внизу иерархии «жертв структуризации». Н. Ф. Фаррингтон выделяет социальные системы исключения:

Социальная: семья, рынок труда, соседство, сообщество, общество.

Экономическая: ресурсы (заработная плата, социальная безопасность, страхование, активы), рынок товаров и услуг.

Институциональная: законодательная система; образование, здравоохранение, политические права; суд, бюрократия.

Территориальная: демографическая (миграция); коммуникации (транспорт и связь), сообщества (депривированные территории).

Символические отношения: идентичность, социальный статус, самооценка и самоуважение, интересы и мотивация, возможности; перспективы.

Н. Е. Тихонова [10] утверждает, что «существует тенденция качественного изменения социальной структуры российского общества» и «возникновение в нем гораздо более широкого слоя исключенных, чем просто привычная для россиян бедность». По данным последнего мониторинга ИС РАН 30–35 % населения, сокращение глубины социального неравенства в современном, российском обществе мало вероятно. Социальная эксклюзия – это следствие недостатка у индивида экономических, социальных, культурных и иных видов ресурсов или «отсутствием у индивида или группы того или иного вида капитала, который может стать ресурсом для преодоления эксклюзии».

В. Шмидт [12] определяет эксклюзию как «ограничение социальной активности человека или группы людей до их исключения из общественной жизни вследствие барьера реализации социальных и гражданских прав человека». Е. Р. Ярская-Смирнова [14] подчёркивает, что социальное исключение как «процесс депривации социальных субъектов от престижных, социально одобряемых ценностей, сопровождающийся стигматизацией индивидов или социальных групп, ведущий к самоизоляции, маргинализации идентичности и отражающийся в паттернах социального поведения» для людей с ограниченными возможностями.

Социальному исключению мигрантов посвящены работы Т. Бараулиной [3], О. Карпенко [6]. Был реализован проект «Факторы социального исключения в современном российском обществе (на примере жизненных сценариев бездомных и детей-сирот)». А. Бреславский анализирует процессы социального дистанцирования и социального исключения в сельском поселении; в «исключенном» микрорайоне. М. С. Астойянец [2] выводит типологию исключенных индивидов (групп) по критерию наличия или отсутствия у них, экономических, социальных и культурных ресурсов.

На наш взгляд, можно выделить следующие направления профилактики и коррекции эксклюзии:

- политико-социально-правовая (защищенность и демократия);
- экономическая (жилье, работа, экономические блага);
- культурная (образование, досуг, общественно-значимая деятельность);
- социальная (включенность в сообщества);
- личностная (самосовершенствование, самореализация).

Идеи о необходимости преодоления социальной эксклюзии и расширения социальной инклюзии для создания справедливого, демократич-

ного общества находят отражение на страницах российских научных и специальных журналов; привлекают к себе все больший интерес и внимание со стороны как ученых, так и специалистов-практиков. Но понятие социальной инклюзии не имеет четкого определения.

Социальную инклюзию часто отождествляют с понятием образовательной инклюзии, и сводят к образовательной инклюзии детей-инвалидов и людей с ограниченными возможностями. В современном мире понятие образовательной инклюзии гораздо шире и рассматривается как реформа, поддерживающая и поощряющая разнообразие среди учащихся с точки зрения социального положения, этноса, территории и способностей. «Инклюзивное образование является не второстепенным, а центральным вопросом для ... создания более инклюзивных обществ» (Международная конференция ООН по вопросам образования, науки и культуры «Инклюзивное образование: путь в будущее», ноябрь 2008 г., Женева). Луман [8] рассматривая обязательное образование, интерес к образованию, коммуникативное участие в процессе образования; как необходимые факторы социальной инклюзии. Следует согласиться, что эксклюзия возникает вследствие множественных нарушений, а, следовательно, социальная инклюзия также должна быть многомерной.

Инклюзия укрепляет чувства принадлежности индивида или группы к сообществу и ведёт к социальной интеграции. Интеграция – следствие инклюзии.

Таким образом, социальная инклюзия – это включенность в группу, в деятельность и эмоциональный контакт с собой (самореализация, самопринятие) и с социумом. При этом общество должно быть инклюзивным, открытым, принимающим, т. е. предоставлять индивиду возможность включения.

Включённость в социальную инклюзию невозможна без свой противоположности, то есть невключённости. В различные исторические эпохи такие границы были составлены из комплексов различных характеристик. В рабовладельческом обществе был социальный статус свободного состояния, происхождение, благосостояние и т. д. В феодально-сословном обществе выступает граница принадлежности к дворянству, к христианскому вероисповеданию.

Образование и его уровень на протяжении всей истории человеческого общества рассматривался многими социальными группами как один из важных маркирующих признаков, так как открывал двери в группу высокостатусных представителей общества. Высшие учебные заведения ещё до первой половины XX века в европейских странах императорской России составляли один из социальных институтов, формирующих национальные элиты высокообразованных и высокостатусных чиновников и специалистов – инженеров, преподавателей, чиновников, офицеров. Высшее образование получило широкое распространение в ответ на требования предоставить равные возможности для получения знаний представите-

лям групп меньшинств и низших классов. Эта тенденция ярче всего проявилась в четырех странах: США, Канаде, Советском Союзе и Японии.

По мнению А. В. Шолохова [13] граница, обозначенная инклюзией/экслюзией, выступает «первопричиной социальной дифференциации. Образование наряду с другими социальными маркерами выделяет социально значимые группы, имеющие особую ценность для общества по сравнению с теми, кто не образован».

Таким образом образование как результат экслюзии и инклюзии стало границей распределения субъектов по социальным рангам и слоям. Сегодняшняя Россия изменила фундаментальные принципы хозяйственной деятельности, тем самым уменьшилась потребность в высокообразованных и высококвалифицированных специалистах, возникло образовательное неравенство, поставленное «вверх ногами». Исключенными из высокоранговых социальных структур оказались высокообразованные специалисты.

Особенно уязвимыми к социальному исключению считаются дети и молодежь. Наибольшие риски социальной экслюзии возникают у молодых людей низкоресурсных семей, не обладающих достаточными экономическими, социальными, культурными ресурсами.

Не вся молодёжь испытывает риск социальной экслюзии. Семейные ресурсы позволяют ребёнку вырасти в благополучной среде, получить достойное образование, сохранить и укрепить физическое и психическое здоровье, сделать свободный выбор профессии в ходе самореализации или же ограничат его возможности. Поэтому риски экслюзии можно связать с недостаточной ресурсной обеспеченностью родительской семьи.

По мнению В. И. Чупрова [11] и Ю. А. Зубок [5], выделяются два типа экслюзии: исключение как процесс, и исключение как положение. Социальный статус приводит к появлению отторгнутых обществом, исключенных групп молодежи с низким уровнем социального положения (низкостатусные и социально-непривилегированные группы, социально-отверженные, социально-нетипичные группы, молодежная контркультура).

В. И. Чупров называет следующие формы социальной экслюзии молодежи: безработица; поступление в различные учебные заведения; отказ от голосования, безразличие; маргинальность, контркультура, групп риска). Исследования Института социологии РАН обнаружили «возрастающее социальное неравенство, ограничивающее, возможности доступа к социальным благам, прежде всего молодежи из малоимущих, и даже среднеимущих слоев; рост трудностей вхождения в социум, снижение адаптационного потенциала». Бедными являются 52,4 % от общей численности детей до 16 лет. Самые высокие риски бедности в России наблюдаются в семьях, имеющих несовершеннолетних детей. В таких семьях за гранью прожиточного минимума проживают 25 % всех российских детей в возрасте до 6 лет и 31,6 % от числа детей в возрасте от 7 до 15 лет.

Образование – значимый капитал даже при закрытии практически в России социальных лифтов. Его отсутствие лишает молодого человека

возможности дальнейшего социального продвижения. Сейчас «...образование ребенка все в большей степени зависит не от его способностей и усилий, а от благосостояния и желаний родителей» (Д. Л. Константиновский [7]), определяясь ресурсами родительской семьи. Образование, ведущее к выгодным социальным позициям, значительно чаще доступно тем, чьи родители в состоянии обеспечить комфортную и благоприятную среду дошкольного образования, учебу в гимназии или лицее, развивать социальный интеллект, приобщать к культурным, нравственным, исторически и интеллектуальным ценностям, обеспечить поступление в вуз, профинансировать и поддерживать учёбу, закрыть основные потребности в жилье, еде, отдыхе, способствовать саморазвитию и самореализации в личностном и профессиональных планах. С эксклюзией и социальным неравенством связан выбор образовательной траектории и профессии, что влияет в последующем на доступ к социальным благам или нахождение за бортом общественной и социальной жизни.

Система образования является фильтром, задерживающим детей из неблагополучных социальных групп на низших ступенях социальной лестницы, обеспечивая их низким стартом. Лицейские и гимназические классы в школах, творческие экзамены в вузы превращаются в основной механизм социальной селекции. Социальный состав учащихся школ по мере продвижения к старшим классам формируется в наибольшей степени детьми из верхних и средних на социальной лестнице групп и в наименьшей из нижних.

В особенно неблагополучной ситуации в смысле доступности получения образования находятся дети, с ограниченными возможностями, дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей или с одним родителем из низкоресурсных семей.

На ранних стадиях развития важнейшую роль играет для ребёнка мать и семья в целом. Травмирующие ситуации в столь нежном возрасте часто имеют необратимый для развития личности характер. Эксклюзии здесь подвержены дети как из низкостатусных и низкоресурсных семей.

На этапе школьного обучения, когда ведущей деятельностью становится учёба, особую роль играет личность и профессионализм учителя. Его цель – обеспечить всем детям условия, для полноценного эмоционального развития и включения в школьную жизнь. К моменту окончания школьного образования неравенство закрепляется. В намерениях выпускников отражается социальный статус их семей (руководители, специалисты, предприниматели, выходцы из областных центров или крупных городов) – дети из более высокостатусных семей поступают в вуз, а из низкостатусных (дети рабочих и сельских жителей, жители малых городов, дети из малообеспеченных семей, в том числе дети инвалидов, безработных, неквалифицированных рабочих, дети из семей, с низким образовательным уровнем родителей, дети мигрантов, выпускники учреждений, начального

профессионального образования; дети с плохим здоровьем) – колледж, техникум или идут на низкооплачиваемые работы.

Таким образом, молодые люди подвергаются социальной селекции на всех ступенях образования и на каждой из них они могут оказаться исключенными. Эксклюзия на каком-либо этапе образования снижает возможности его интеграции в последующем. Нехватка семейных ресурсов может сказаться на социальной траектории ребенка.

Профессиональная самореализация – один из самых «рисковых» моментов в жизни молодого человека. Место в профессиональной сфере зависит не только от индивидуальных особенностей, типа высшего заведения и социальных семейных связей, но от статуса семьи. Таким образом, сужается свободный выбор и профессии, и конкретного учебного заведения.

Молодёжь подвергается эксклюзии в сфере труда по возрасту: трудоустройство не по специальности, понижение квалификации, инерция привычной безработицы, формируется «культура безработицы», стиль жизни, ведущий к социальному исключению. Поэтому слаборесурсные юноши и девушки с социальными девиациями более склонны к асоциальным поступкам.

Можно сделать вывод, что риски социальной эксклюзии у молодых людей будут тем выше, чем меньшим количеством ресурсов они располагают из родительской семьи. Исключение молодого человека из какой-либо социальной подсистемы повышает риски его исключения из других. Способствуя же социальной инклюзии молодёжи в какую-либо подсистему общества; можно повысить их шансы на включение в остальные.

Среднее и высшее профессиональное образование – важнейшее звено образовательной системы России. Россия вошла в первую десятку стран по охвату населения высшим образованием и в последнюю – непрерывным. Полное высшее образование по данным ВШЭ на 2015 год имели 258 человек из 1000, неполное – всего 28 из 1000 человек. Среднее профессиональное образование является наиболее востребованным: 311 из 1000 человек завершили соответствующие программы подготовки, и еще 92 из 1000 – программы подготовки квалифицированных рабочих и служащих.

Проанализировав реализованные образовательные стратегии детей из разных типов семей, ученые пришли к выводу, что «масштабы действия рассматриваемого социального лифта (системы образования), сами по себе едва ли смогут вызвать заметные подвижки в ресурсной типологии российских семей. Социальный лифт, опирающийся на институт высшего образования, работает лишь на весьма условный подъем от второго к третьему типу.

Ресурсная обеспеченность зависит от типа семьи: числа детей в них, уровня образования, демографического типа семей и статус занятости. Детей из многодетных семей больше в учреждениях начального профессионального образования. Среди студентов учреждений среднего профессионального образования меньше всего единственных детей в семье –

77,9 % имеют братьев или сестер против 76 % среди студентов ПУ и 69,3 % студентов вузов. Если социальный капитал семьи низкоресурсный, то чаще всего молодые не могут преодолеть барьеры на пути доступа к высшему образованию, рассматривая среднее профессиональное образование в качестве приемлемой образовательной стратегии.

По результатам исследования М. С. Астоянц [1] мы убеждаемся, что «Социокультурная среда выступает фактором, определяющим как возможности, так и ограничения доступа индивидов к ресурсам. Социокультурные феномены и процессы, свойственные городскому образу жизни, – индивидуализация и анонимность, замкнутость и обособленность жителей – становятся питательной средой эксклюзии. Важнейшим фактором исключения, в условиях города является разрыв социальных сетей, одиночество; в частности, социальное исключение здесь испытывают мигранты, пожилые и молодые люди, утратившие социальные связи. Сельская эксклюзия тесно связана с территориальной эксклюзией и отсутствием развитой социальной инфраструктуры».

В ситуации риска социальной эксклюзии в РУДН оказываются студенты-иностранцы, приезжие, студенты из низкоресурсных семей, не поддерживаемые родителями и вынужденные зарабатывать с 1 курса. К ним дополняются личностные факторы риска: замкнутость, тревожность и низкая коммуникативная компетентность, и невысокий социальный и эмоциональный интеллект (от 5 до 10 % студенческого контингента на первых курсах). Не случайно основной фактор выбора учреждения РУДН абитуриентами – доступность оплаты, поступления и обучение на бюджете.

Вторым по значимости определяющим фактором является образовательный уровень родителей. Уровень образования членов семьи является стимулом образовательной активности детей. Родители, окончившие вузы, способствуют необходимой образовательной мотивации, мобилизации сил, энергии и убежденности для накопления образовательного капитала.

Образование родителей – важнейший показатель ресурсной обеспеченности молодых людей. Студенты имеют хотя бы одного родителя с высшим образованием: почти три четверти студентов вузов (72,2 %), половина студентов ссузов (51,9 %) и треть учащихся ПУ (36,6 %).

Еще один эмпирический индикатор культурного капитала семей – объем семейной библиотеки. У каждого пятого студента ссуза (19,4 %) в домашней библиотеке более 500 книг, в ПУ – только каждый седьмой (13,1 %), а в вузе – каждый третий (30,0 %).

Влияние культурного капитала семьи проявляется в целом в более высокой школьной успеваемости детей из семей более образованных родителей. Так, по данным Я. Рощиной [9], 64 % студентов вузов, 40,3 % студентов ссузов и 11,6 % студентов ПУ учились в школе на хорошо и отлично.

На наш взгляд, уровень ресурсной капитала семьи косвенно проявляется в выборе детьми формы досуга: посещение музеев, концертов; вы-

ставок, чтение и т. п. Также литературные, художественные и музыкальные кружки тесно связаны с уровнем образования родителей. Российские семьи выбирают: спорт – 30 %, танцы – 17 %, пение и музыкальные школы – по 6 %, рисование – 7 %, театр – 2 %, в научно-технические кружки ходят 2 %, еще 1 % посещают занятия типа «Юный натуралист», биологию и экологию. Не занимаются досуговой деятельностью 36 % детей. Среди молодых людей, поступающих в вузы, на 30 % меньше таких, которые посещают музеи и выставки, и более, чем на 60 % меньше посещающих театры, и концерты, чем в вузы. Еще хуже обстоит дело с чтением, не требующим таких больших материальных вложений. По общероссийской выборке читающих набралось около 40 %. Более половины россиян – 52 % – практикуют чтение книг, следует из данных опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ). «Чаще всего читают книги женщины (59 %), молодёжь 18–24 лет (83 %) и 25–34 лет (61 %), а также респонденты с высшим образованием (68 %)», – отметили социологи.

Таким образом можно сделать вывод о высокой степени рисков социальной эксклюзии вследствие их необеспеченности экономическими, социальными или культурными ресурсами. Неработающий или отсутствующий родитель, низкое материальное положение, частичная социальная изоляция, низкий социальный и эмоциональный интеллект, образование и культурный уровень родителей, чтение и досуг, школьная успеваемость, начальный старт типа среднего образования. Ситуация становится тяжелой при низких показателях более чем в одной категории ресурсов. Ребята оказываются в ситуации риска социальной эксклюзии. Социальная инклюзия на всех уровнях образования должна помочь молодым людям избежать или снизить риски социальной эксклюзии.

Библиографический список

1. Астоянц М.С. Социальная; эксклюзия в современном российском, обществе: социокультурный анализ. – Ростов н/Д: ИПО ПИ ЮФУ, 2007.
2. Астоянц М.С. Социальное сиротство: условия, динамика и механизмы; эксклюзии (социокультурная интерпретация): монография. – Азов: ООО «АзовПечать», 2009.
3. Бараулина Т. Парадигма-интеграции и социальное исключение мигрантов: немецкоязычная социологическая дискуссия: <http://antropotok-.archipelag.ru/text/al90.htm>.
4. Гидденс Э. Социология. – [Электронный ресурс] – Режим доступа – https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/gidd/
5. Зубок Ю.А. Проблемы социального развития молодежи в условиях риска // Социс. - 2003. - № 4.
6. Карпенко О. Как и чему угрожают мигранты? Языковые игры в «гостей с юга» и их последствия // Миграция и национальное государство. СПб, 2004. С. 62–84.
7. Константиновский Д.Л. Проблемы доступности высшего образования. М., 2003.
8. Луман Н. Л Общество как социальная система. Пер. с нем. / А. Антоновский. М: Издательство "Логос". 2004. - 232 с.
9. Рощина Я. М. Социально-экономическое поведение домохозяйств. Экономическая социология. Т. 10. № 3. Май 2009.

10. Тихонова Н.Е. Ресурсный подход как новая теоретическая парадигма в стратификационных исследованиях [Текст] / Н.Е. Тихонова // Экономическая социология. – 2006. – Т. 7. – № 3.
11. Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильяме К. Молодежь в обществе риска. - М., 2003.
12. Шмидт В.Р. Социальная эксклюзия и инклюзия в образовании. Учебно-методическое пособие. М., 2006.
13. Шолохов А. В. Неравенство в системе современного образования: основания и механизмы воспроизводства: Дис. ... докт. фил. наук. – Ростов-на-Дону, 2010.
14. Ярская-Смирнова Е. Р. Тендерное неравенство в образовании: понятие скрытого-учебного плана// Гендерные исследования; 2000. – № 5. – С. 295–301.

РОЛЬ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ОБУЧЕНИИ ПРОГРАММИРОВАНИЮ

К. А. Шиловостов

*Студент,
Поволжский государственный
университет телекоммуникации
и информатики,
г. Самара, Россия*

Summary. English plays an important role in the life of a programmer. All programming languages are based on English language constructs. The level of possession of a high level of development is a high level of memorization and mastery of the structure of programming languages.

Keywords: English; programming; education; training.

Программирование – процесс создания компьютерных программ [1]. Программирование основывается на использовании языков программирования (Java, C#, C++, Python и так далее), на которых записываются исходные тексты программ [2]. Большая часть работы программиста связана с написанием исходного кода на одном из языков программирования. Различные языки программирования поддерживают различные стили программирования [3].

В настоящее время развитие языков программирования идёт в направлении повышения безопасности и надёжности, создания новых форм модульной организации кода и интеграции с базами данных.

Для многих широко распространённых языков программирования созданы международные стандарты. Специальные организации проводят регулярное обновление и публикацию спецификаций и формальных определений соответствующего языка. В рамках таких комитетов продолжается разработка и модернизация языков программирования и решаются вопросы о расширении или поддержке уже существующих и новых языковых конструкций.

Ранние языки, возникшие в эпоху 6-битных символов, использовали более ограниченный набор. Например, алфавит Фортрана включает 49

СРОЧНОЕ ИЗДАНИЕ МОНОГРАФИЙ И ДРУГИХ КНИГ

*Два места издания Чехия или Россия.
В выходных данных издания
будет значиться*

**Прага: Vědecko vydavatelské
centrum "Sociosféra-CZ"**

или

**Пенза: Научно-издательский
центр "Социосфера"**

РАССЧИТАТЬ СТОИМОСТЬ

- Корректурa текста
- Изготовление оригинал-макета
- Дизайн обложки
- Присвоение ISBN

У НАС ДЕШЕВЛЕ

- Печать тиража в типографии
- Обязательная рассылка
- Отсудка тиража автору